

Алексей Морозов

Любовь с первого взгляда

Пьеса

18+

Алексей Морозов
Любовь с первого взгляда

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Морозов А. П.

Любовь с первого взгляда / А. П. Морозов — «ЛитРес:
Самиздат», 2016

Любовь может преодолеть любые преграды, даже если он немецкий солдат, а она русская разведчица, и родина одного из них ведёт жестокую кровопролитную войну с родиной другого. Война не в силах запретить и отменить любовь. Потому что это любовь с первого взгляда... Пьеса - финалист международного конкурса "Время драмы".

Содержание

Действие 1	6
Сцена 1	6
Сцена 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Действующие лица.

Наташа, разведчица и радистка партизанского отряда, более 20 лет.

Юрген Бауэр, водитель и охранник коменданта железнодорожной станции, ефрейтор, более 25 лет.

Михаил Иванович, командир партизанского отряда, более 40 лет.

Николай Васильевич, чекист, более 40 лет.

Мария Петровна, повар отряда, подруга командира, более 40 лет.

Василий, партизан, 12 лет.

Григорий, партизан, 12 лет.

Комендант железнодорожной станции.

Действие 1

Сцена 1

Начало мая 1943 года. Партизанский отряд. Глубокая ночь. В землянке за деревянным столом сидят друг против друга командир отряда Михаил Иванович и чекист Николай Васильевич. На середине стола стоит блюдо с маслом, из которого свешивается кончик свёрнутого в жгутик бинта, этот жгутик медленно горит, освещая землянку. В углу землянки, у внешней стены, стоит топчан. На внешней стене, почти под потолком, маленькое окошечко.

КОМАНДИР (с тревогой). Нет, Коля, всё-таки что-то с ними случилось. Они давно уже должны быть здесь. (Смотрит на часы.) Три двадцать... Дело к утру идёт...

ЧЕКИСТ (уверенно). Не переживай. Всё будет хорошо. Не первый раз...

КОМАНДИР (недовольно). Это всё ты! Ну зачем на связь нужно выходить именно на станции?

ЧЕКИСТ. Пусть немцы ищут рацию там. Мы не должны сейчас проявлять себя никак. Только связь, регулярная и надёжная. И разведка. Что мы и делаем.

КОМАНДИР (молчит, думает, недовольно). Коля, всё же я не понимаю, почему мы пропустили уже кучу эшелонов. Мы ж могли их всех...

ЧЕКИСТ. Это не твоё дело, Миша. Так надо.

КОМАНДИР. Я понимаю, приказ (показывает пальцем вверх) мы должны выполнять, но ты пойми, руки чешутся...

ЧЕКИСТ. Мозги себе лучше почеси... Надо видеть главное. Ты думаешь, меня с Наташей к тебе просто так забросили? Чай, не сорок первый, Миша, сорок третий на дворе. Начало мая уже... (После небольшой паузы, мечтательно.) Весна...

КОМАНДИР (задумчиво). Да, весна. Самое время сажать картошку... А мы тут думаем, как бы эшелончик-другой бабахнуть... (Колеблется, неуверенно.) И девочку, совсем юную, почти на верную смерть посылаем...

ЧЕКИСТ (недовольно). Крестьянин ты, Мишка. Неисправимый крестьянин. (Язвительно.) Картошка... время сажать... (Думает минуту, с паузами.) Война великая идёт... А эта девочка – профессиональная разведчица и радистка. Битва скоро будет... большая битва... И эта девочка, может, спасёт тысячи наших солдат. А ты – совсем юную... на смерть...

КОМАНДИР (после паузы, озабоченно). Но где ж они с Митькой? Неужто случилось худшее?..

ЧЕКИСТ. Не каркай. И так тошно...

В землянку заходит Мария Петровна. В руках у неё небольшой чугунок.

МАРИЯ ПЕТРОВНА (по-хозяйски, уверенно). Так, хватит тут совещаться! Кишки от голодухи слипнутся! Я вам тут такой плов сварила!

КОМАНДИР (с возмущением). Мария Петровна! Что вы себе позволяете!

МАРИЯ ПЕТРОВНА (не обращает внимания на строгость командира, деловито ставит чугунок на стол, берёт с полки на стене две алюминиевые тарелки и тоже ставит их на стол напротив командира и чекиста). А что я себе такого позволяю? Я повар. И мне, извиняюсь, начхать на все ваши совещания. Потому как на голодный желудок вы тут такого друг дружке насоветуете!..

КОМАНДИР (строго). Мария Петровна!

МАРИЯ ПЕТРОВНА (с удивлением). А чего это ты, Мишенька, сегодня такой строгий со мной, а? (Копирует недовольный тон командира.) Мария Петровна!.. А уйдёт Николай Васильевич, ведь целоваться полезешь! И Машенькой обзывать будешь... А я тебе – Михаил Иванович, вы что себе позволяете!

Командир деревенеет от растерянности. Смотрит смущённо на Николая Васильевича.

ЧЕКИСТ (смеётся, успокаивающе). Да ладно, Миша, хватит делать вид, что у тебя с Марией Петровной исключительно деловые отношения. Ты меня сейчас даже обижаешь: весь отряд всё знает, а я, чекист, вроде не в курсе. Обидно как-то...

КОМАНДИР (растерянно, неуверенно). Так ты ж тут ещё... полмесяца нет...

ЧЕКИСТ (смеётся). Да я ещё в Москве всё знал про тебя! И что Маша твоя любовь, и что был ты до войны председателем колхоза, из-за чего у тебя руки чешутся не только эшелоны под откос пускать, но и картошку в мае успеть посадить... Давай лучше, действительно, перекусим сейчас, а там видно будет, что делать...

КОМАНДИР (неуверенно). Ну... давай...

Мария Петровна выходит из землянки, а командир и чекист начинают кушать плов. Несколько минут кушают молча. Вдруг начинают звучать приглушенные расстоянием взрывы. Взрывов много, они следуют один за другим с такой частотой, что это напоминает массируемую бомбёжку. Но сила взрывов не велика, и по их характеру и приглушенности можно понять, что это взрываются именно бомбы, но на довольно большом расстоянии. Михаил Иванович и Николай Васильевич перестают кушать, с удивлением и настороженно прислушиваются к взрывам.

КОМАНДИР (смотрит на часы, неуверенно, с паузами). Три тридцать... Что бы это могло быть?.. Похоже на бомбёжку... Причём на хорошую бомбёжку...

ЧЕКИСТ (неуверенно). Да, на хорошую...

КОМАНДИР. Коля, так что это?..

ЧЕКИСТ (неуверенно, с паузами). Так... как мы уже допетрили... бомбёжка...

КОМАНДИР (недовольно). Коню понятно, бомбёжка! (Смотрит с подозрением на чекиста, с возмущением.) Слушай, я командир отряда или нет?

ЧЕКИСТ. Ну командир.

КОМАНДИР. А ты мог тогда меня предупредить, Коля?

ЧЕКИСТ (смущённо). Кто бы меня предупредил...

КОМАНДИР (ехидно). То есть ты хочешь сказать, что ты, всё знающий чекист, был не в курсе?..

ЧЕКИСТ (с возмущением). Вот представь себе! Ума не приложу, что это!..

КОМАНДИР (с удивлением). Вот так-так!.. А ведь бомбят явно станцию!..

ЧЕКИСТ (уверенно). Ну конечно. Что же ещё? Лес, что ли?.. У немцев уже не столько сил, чтоб наугад бомбить по площадям.

КОМАНДИР. Значит, наши? Станцию?..

ЧЕКИСТ (неуверенно). Получается, так... (Смотрит на командира, извиняющимся тоном.) Но ей-богу, Миша, никаких радиogramм из центра на этот счёт не было! (Минуту колеблется, решительно.) Давай лучше, командир, подумаем хорошо, что происходит.

КОМАНДИР. Давай.

Минуту оба думают. Смотрят не друг на друга, а оба – в стол.

ЧЕКИСТ (оживляется). Я всё понял.

КОМАНДИР (с нетерпением, сбивчиво). Ну что-что-что!.. Давай!.. Что... понял...

Открывается дверь, в землянку входит Мария Петровна.

МАРИЯ ПЕТРОВНА. Я за посудой. (Неуверенно.) Извините... Надо помыть... (Смотрит на озабоченных командира и чекиста, смущённо.) А что это где-то так гремит, а?..

КОМАНДИР (свирепо смотрит на повариху, грубо). А ну мотай отсюда, пока котелком не заехал!..

ЧЕКИСТ (примирительно). Миша, отдай лучше котелок, не отвяжется ведь...

КОМАНДИР (недовольно). Так я не доел...

ЧЕКИСТ (язвительно). И у тебя аппетит ещё есть?..

КОМАНДИР (отдаёт поварихе котелок с недоеденным пловом, недовольно). Вали отсюда! Ещё зайдёшь, я найду, чем стукнуть!

МАРИЯ ПЕТРОВНА (забирает котелок, идёт к выходу, на ходу, с удивлением). С ума сошли мужики... (Выходит из землянки, плотно прикрывает за собой дверь.)

КОМАНДИР (с нетерпением). Ну что, Коля!..

ЧЕКИСТ (опирается локтями о стол, раздумчиво, неспешно, с паузами). Вот смотри... Наташа и Митька должны были вернуться ещё до темноты. Так?

КОМАНДИР. Ну так. И что дальше?

ЧЕКИСТ. Не вернулись... Значит, что-то пошло не по плану...

КОМАНДИР (с тревогой). Думаешь, их убили?

ЧЕКИСТ. Как раз нет.

КОМАНДИР. Ну а что ж тогда?

ЧЕКИСТ. Наташа явно привязана к какому-то месту. И наверняка, обнаружив на станции эшелон с танками, и может, даже не один, вызвала авиацию...

КОМАНДИР. Ничего не понимаю. Если она в плену, то как вышла на связь? А если не вернулась вовремя, значит, действительно привязана к чему-то...

ЧЕКИСТ (раздумывает, с сомнением). Весь вопрос – к чему?.. Во всяком случае, Миша, она явно вызвала огонь на себя... Иначе вернулась бы...

КОМАНДИР (думает минуту, с укором). Значит, я был прав, на смерть юную девушку послали?..

ЧЕКИСТ (с возмущением). Колхозник чёртов! Какая смерть! Она здесь для жизни!

КОМАНДИР (обиженно). Добавь ещё – для любви...

ЧЕКИСТ (уверенно). А что? И добавлю! Эта юная девушка здесь именно для любви! Да-да! Именно для любви! (Думает минуту, улыбается, спокойно.) Поэтому, Миша, победит любовь, а не смерть...

Сцена 2

Крупная железнодорожная станция на территории, занятой немецкими войсками. Подвальное помещение с металлической дверью и без окон, которое комендант станции использует для временного содержания задержанных до отправки их по инстанции. В помещении только деревянный шкаф, стоящий у внешней стены, и скамейка у боковой стены.

Дверь со скрипом открывается, и в помещение силой вталкивается молодая девушка со связанными за спиной руками, вслед за ней в помещение входят солидного вида немецкий офицер, комендант станции, и молодой немецкий солдат, ефрейтор. Солдат закрывает за собой дверь и тут же устало садится на скамейку у стены и прислоняется к ней спиной. В руках офицера защитного цвета мешок, в котором видны очертания какого-то довольно большого прямоугольного тяжёлого предмета. Офицер ставит мешок с предметом у стены. Толкает девушку в спину так, что она, еле удерживая равновесие, делает несколько быстрых шагов и натывается на противоположную стену помещения, рядом со шкафом, и опускается обессиленная на пол.

КОМЕНДАНТ (девушке, с торжеством победителя). Ну что, допрыгалась?! Думала, не поймаем? Мы умеем пеленговать! От нас не ускользнёшь!.. (Минуту думает. Ефрейтору.) Юрген, ты хоть немного русский знаешь?

ЮРГЕН (опирается спиной о стену, с усталым видом и с закрытыми глазами). Нет, не знаю, герр комендант.

КОМЕНДАНТ (огорчённо). Жаль. Лучше было бы, если б я доставил её в штаб с протоколом допроса. Против протокола не попрёшь! А так, все лавры опять – этим чёртовым контрразведчикам. Я поймал, а медали – им... (Думает секунду.) А может, есть у нас, кто знает?

ЮРГЕН. Нет, никто не знает.

КОМЕНДАНТ (с надеждой). Ты уверен?

ЮРГЕН (равнодушно, устало). Абсолютно. Гарнизон совсем маленький. Был раньше один. (Зевает.) Но его – на фронт...

КОМЕНДАНТ (раздражённо). Да, после Сталинграда всех погнали на передовую... Лучших забрали... Остался один, ничего не умеющий, сброд... (Грозит кулаком куда-то в пространство, с пафосом.) Ну ничего, скоро мы им покажем! Скоро – большое наступление! Они ещё ответят за Сталинград! Доблестная армия фюрера в ближайшее время будет маршировать по Красной площади! (Выбрасывает вперёд руку в нацистском приветствии.) Хайль Гитлер! (Через несколько секунд поворачивает голову в сторону молчащего Юргена, с удивлением.) Юрген, что с тобой?..

ЮРГЕН (спохватывается, приоткрывает глаза, немного приподнимает руку, вяло). Хайль...

КОМЕНДАНТ. Ты не заболел?

ЮРГЕН. Нет, герр комендант. Я не выспался. Полчаса спал.

КОМЕНДАНТ. Ну ничего, Юрген, вот возьмём Москву, вдоволь поспишь.

ЮРГЕН (вяло). Думаете, возьмём?..

КОМЕНДАНТ (оторопело смотрит на ефрейтора, с удивлением). Да ты что, Юрген! Если б я тебя не знал! Если б ты дважды не вывез меня прямо из-под бомбёжек, я подумал бы...

ЮРГЕН (устало). Не надо ничего думать, герр комендант... Говорю же, устал. Не выспался...

КОМЕНДАНТ (минуту молчит, успокаивается, понимающе). Да я тоже не спал ещё... (Смотрит с ненавистью на девушку.) Пришлось с этой повозиться... Жаль, напарника её ликвидировали. Уж очень отстреливался. А ведь просил брать живым!.. (С раздражением.) Конечно,

кого мне оставили... Стрелять не умеют... Взяли бы живым, контрразведка не отвертелась бы... А теперь... знаю только, её зовут Наташа.

ЮРГЕН. Откуда знаете?

КОМЕНДАНТ. Напарник всё время выкрикивал это имя. Видимо, уговаривал её убежать. (Смотрит на часы, молчит минуту.) Ну ладно, уже два двадцать. Мне надо ещё на станцию. До четырёх придётся повозиться. А потом, может, удастся хоть минут сорок поспать. (Смотрит на Юргена, смущённо.) Ты уж извини... ну нет у меня уже людей... Все, кто есть, на станции... Ну посиди тут с ней всего-то до пяти утра. Ладно?

ЮРГЕН. Конечно, посижу.

КОМЕНДАНТ. Не уснёшь?

ЮРГЕН. Не усну. Каких-то два с половиной часа.

КОМЕНДАНТ. А в пять я приду, и повезём её в штаб.

ЮРГЕН (равнодушно). Да, конечно, повезём...

КОМЕНДАНТ. Ты точно не заснёшь?

ЮРГЕН. Ну говорю же, точно.

КОМЕНДАНТ (думает минуту, осенённый догадкой, поднимает вверх указательный палец, как делают, когда приходит хорошая идея, подходит к шкафу, открывает дверцу, находит там толстую верёвку, наклоняется над Наташей и привязывает один конец верёвки к узлу на её запястьях, а другой – к крюку, торчащему из стены, удовлетворённо). Ну вот, теперь можешь даже и поспать немного, никуда она не денется. (Смотрит на Юргена, с паузами, во время которых озабоченно о чём-то думает, сочувствующе.) Ну нет у меня людей... понимаешь? нет... а кто есть, станцию охраняют... это важно... особенно сегодня... (Вздыхает, с огорчением.) Плохие времена... что сделаешь... (Извиняющимся тоном.) Ну ладно, я пошёл. Держись, Юрген... Всего-то два с половиной часа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.